

Глава 300: Допросы и дружественные указания

Все молча смотрели на пустое поле перед ними, их умы жаждали ответов.

Магнитная Золотая Гора исчезла прямо перед их глазами. Эта сцена уничтожила все знания о ней, которые они кропотливо собирали на протяжении всей своей жизни.

Четыре предка также жаждали ответов. Четыре фигуры стояли впереди всех, глядя на пустую землю, оставленную после исчезновения Магнитной Золотой Горы. Удар был невероятным.

Они смотрели друг на друга, и следы настороженности стали появляться в их глазах.

Даже предкам не было бы легко, если бы катастрофические изменения начали происходить на прежней территории древних времен.

Появление этой причудливой сцены противоречило их предыдущей уверенности в себе.

Цзян Чэнь теперь сидел со скрещенными ногами с другими учениками, которые прошли. Он затесался в этой толпе, когда засиял золотой свет, не привлекая ничьего внимания.

Что касается Золотой Магнитной Горы, то он, естественно, спрятал ее подальше.

И, конечно же, он не дал бы ни малейшего намека на его причастность к такой разрушительной проблеме.

Хотя его потенциал был довольно большим, у него возникло бы много неприятностей, если бы обнаружился секрет, что он очистил Золотую Магнитную Гору.

Он никогда не ставил себя в щекотливое положение, прежде чем полностью овладеть всеми аспектами ситуации.

Предки ушли с пустыми руками, потратив на изучение этого явления довольно долгое время.

Организаторы, отвечающие за третье испытание, предстали перед предками и были подвергнуты допросу.

В конце концов, они отвечали за это испытание. Четверо предков не следили пристально за событиями, и они понятия не имели, что произошло.

Тем не менее, даже после допроса, они все равно не пришли к определенным выводам.

«Логически говоря, это седьмой день испытания потенциала, если гора и должна исчезнуть, она исчезнет только после десятого дня. Все произошло при странных обстоятельствах. Вы допрашивали обычных учеников?» - спросил Санчайзер.

Организаторы были безмолвны. Допросить учеников? Как их допрашивать? Не может быть, чтобы простые ученики могли передвинуть Золотую Магнитную Гору.

«Прекратите шутить, старый монстр Санчейзер. Должна быть причина, почему гора исчезла, и это не имеет ничего общего с обычными учениками. Даже если четверо из нас объединятся, и наша сила увеличится в десять раз, мы, вероятно, не сможем перенести эту гору!» - странно рассмеялся Нинеллион.

Санчайзер фыркнул и его темный взгляд охватил всех учеников, которые завершили

испытание, с легким холодком.

После третьего испытания осталось меньше двадцати тысяч.

Тем не менее, все они почувствовали, что сильнейшее давление спускается на них под сильным взглядом предка Санчайзера. Их дыхание усилилось, их меридианы расширились, и их кровь начала вспениваться. Казалось, все они немедленно испепелятся, если Санчайзер окажет хоть какое-то дополнительное давление.

«Те, кто прошел седьмой этаж, предстаньте передо мной!» Строго взревел Санчайзер.

Несколько человек вышло из толпы: участники, прошедшие седьмой этаж, осторожно шли к первому ряду.

Они все принесли свои медальоны участников, чтобы зарегистрировать результаты, которых достигли на горе.

«Выньте свои медальоны участников», - слабо сказал Санчайзер.

Цзян Чэнь был встревожен, так как знал, что сейчас будет трудно пройти этот этап.

Все эти практикующие давно уже покинули гору, и на их медальонах сразу же были зарегистрированы результаты.

Медальон Цзян Чэня еще не был зарегистрирован, и это означало, что он все еще был на горе, когда гора исчезла.

Действительно, по мере проверки медальонов, незарегистрированный медальон Цзян Чэня был быстро обнаружен.

«Это он!» Организаторы естественно узнали этот медальон. Это был Чудак с Каменным Сердцем, о котором они говорили!

«Этот гений не пропал в Магнитной Золотой Горе!»

«Но гора исчезла, как он мог остаться жив, если он был тогда на горе?»

«Может быть, он имеет какое-то отношение к исчезновению горы?»

«Тск тск, сейчас все выяснится, видишь, как предок Санчайзер пристально смотрит на него».

Организаторы горячо обсуждали Цзян Чэня. Некоторые с симпатией смотрели на него, другие были в восторге от чужого страдания.

Санчайзер стоял прямо, с обеими руками за спиной, его лицо было пустым. Хотя его взгляд был не таким суровым, как прежде, он, казалось, напирал на Цзян Чэня, как будто ни один волос на теле Цзян Чэня не мог скрыться от его взгляда.

"Объяснитесь. Почему ваш медальон незарегистрирован?"

Его тон был слабым, но был наполнен огромной аурой. Казалось, над головой Цзян Чэня висит дамоклов меч.

Если практикующий из Сферы Происхождения использовал даже тридцать процентов своей

ауры, этого было уже достаточно, чтобы отправить практика из Сферы Духа третьего уровня в нокаут.

Санчейзер использовал почти тридцать процентов своей ауры.

Веки Цзян Чэня слегка тряслись, но его сердце было таким же неподвижным, как вода, перед лицом Санчайзера. Он не сопротивлялся, слегка покачивался и делал вид, что находится на пределе своей выносливости.

«Как бы я мог объяснить это? Я еще не закончил свое испытание, и поэтому мой медальон не был зарегистрирован. Разве это не нормально?» - в замешательстве спросил Цзян Чэнь.

«Да. Молодой человек, не пытайтесь хитрить передо мной. Гора не исчезла бы без причины. Вы все еще были внутри, когда она исчезла. Говорите. Что вы там видели? Вернее, что вы сделали?»

Голос Санчайзера стал немного более суровым.

Он добавил еще десять процентов ауры. Когда сорок процентов ауры Санчайзера опустились на Цзян Чэня, тело последнего стало намного тяжелее. Безжалостное давление терзало кровеносные сосуды и кости его тела, словно желая вбить его в землю.

Пот выступил у него на лбу, но Цзян Чэнь отказался даже отступить на полшага. Он поднял голову и сказал упрямо: «Предок Санчайзер, я только пытался подняться на более высокий уровень на Бесконечной Горе. Я все еще был на ней перед тем, как закончилось испытание, что тут преступного? Если участие в испытании является преступлением, то я спрошу предка Санчайзера, что Секта Пурпурного Солнца делает в большом отборе? Просто прославляет себя перед обычными практикующими?»

Цзян Чэнь никогда не был любезно настроен к Секте Пурпурного Солнца. Теперь, когда его публично допрашивал этот старый монстр и подвергал его постоянному давлению ауры Сферы Происхождения, он, естественно, был в ярости. Гордость его костей заставила его громко осудить праотца.

«Тск, дерзкий, да?»

Санчейзер холодно фыркнул и увеличил свою ауру еще на десять процентов.

Даже практикующему из Сферы Земного Духа было бы трудно удерживать ауру в пятьдесят процентов в течение долгого времени.

Лицо Цзян Чэня было красным, как свекла, но еще более упрямым, его обиженное выражение лица внезапно полностью проявилось. Он откинул голову назад и дико рассмеялся: «Итак, это Секта Пурпурного Солнца и ее прародитель. Вы из Сферы Происхождения подавляете меня, вашего младшего. Как вы могущественны и высоки! Правильно, вы являетесь наследником прародин и можете легко растоптать меня, но не думайте, что я превращу себя в козла отпущения и вы заставите меня целовать вас в зад! Даже если вы убьете меня сегодня, я хочу посмотреть, что вы предпримете, чтобы заткнуть рты всем практикующим под небесами!»

Лицевые мышцы Цзян Чэня начали подергиваться перед лицом продолжающегося давления Санчайзера. Словно бесчисленные горы падали на него.

«Хватит!» - взревел Нинелион и шагнул вперед, посылая свою ауру, которая врезалась в ауру

Санчайзера.

Бам!

Силы двух предков столкнулись друг с другом, создавая бесчисленные воздушные потоки и заставляя организаторов пуститься наутек во все стороны.

Таузендлиф также шагнул вперед и усмехнулся. «Даос Санчайзер, исчезновение горы - это не то, что кто-то из нас мог бы определить. Зачем спускать свой гнев на молодого человека?»

Айсвинд также сказала: «Забудь об этом, ведь мы все знаем, что молодой человек не может управлять Золотой Горой. Не говоря уже о том, что если этот молодой человек связан с этим делом, то это его удача. В мире боевых дао существуют всевозможные удачные стечения обстоятельств, почему даос Санчайзер должен мешать этому?»

Нинелион усмехнулся: «Слушай, что я скажу, старый монстр Санчайзер. Хорошее дело пользуется большой поддержкой, в то время как несправедливое дело находит лишь

малую поддержку. Ничего не получится, если ты хочешь покрыть небо одной рукой. Наши четыре секты не могут позволить себе потерять лицо, связавшись с запугиванием молодого практикующего».

Лицо Санчайзера потемнело, он посмотрел на трех предков и снова кинул взгляд на Цзян Чэня.

Его лицо внезапно исказилось, и он холодно сказал: «Вы трое, перестаньте притворяться, что находитесь на стороне добра. Вы только что определились с этим молодым гением. Не думайте, что я не знаю ваших планов.»

Взгляд Санчайзера снова переместился на Цзян Чэня, и он слабо улыбнулся. «Молодой человек, раньше я всего лишь хотел вас проверить и определить глубину вашего потенциала и талантов. Неплохо, неплохо. Вы практикующий, рождающийся один раз в столетии, гений сердца. Молодой человек, обладающий такой гордостью и решительным сердцем боевого дао, имеет безграничный потенциал. Я оценил ваш талант и, следовательно, не мог не испытать вас. Я уверен, что с вашим интеллектом и остроумием вы поймете мои усилия».

Санчайзер, конечно же, был практиком Сферы Происхождения. Скорость, с которой он перекрасился из черного в белый цвет, была невероятной.

Если бы Цзян Чэнь действительно был обычным гением, то он был бы убежден, и был бы очень рад шоу Санчайзера

Он всего лишь проверял вас, потому что вы вошли в его поле зрения. Это было не подавление, это была оценка таланта, шоу любви. Что это значит? Это означало, что он смотрел на вас с благосклонностью и хотел нанять.

Тем не менее, Цзян Чэнь все еще был Цзян Чэнем, а не просто обычным практиком.

Его предыдущая жизнь в миллион лет позволила ему прочувствовать мельчайшие детали.

Несмотря на безупречность поступка и слов праотца Санчайзера, в глазах Цзян Чэня он выглядел совершенно фальшивым мошенником.

Цзян Чэнь не был человеком, которого было так легко обмануть. Чем больше Санчайзер вел себя таким образом, тем больше Цзян Чэнь был настороже.

«Этот старый монстр Санчайзер силен и крепок в одну секунду, а затем нежен и тепл в следующую. Его характер меняется в одно мгновение и является признаком лукавого, скользкого человека. Я должен следить за ним в будущем, несмотря ни на что.»

Цзян Чэнь пришел к неутешительным выводам, но все же сохранял вид человека, невероятно польщенного такого рода вниманием.

«Этот парень раньше не понимал усилий праотца и неправильно думал о нем». – запричитали вокруг.

Санчайзер слабо улыбнулся. «Это верно, вы многообещающи и достойны обучения. Я слышал, что вы только решили пройти тестирование боевых дао во втором испытании. Такое решительное сердце боевого дао поистине впечатляюще и почетно».

Было давно установленное правило, что четыре секты должны были честно конкурировать и не могли набирать учеников во время отбора.

Нинелион холодно засмеялся, услышав слова Санчайзера. «Старый монстр Санчайзер, какое хорошее шоу. Легко обмануть молодых, но не ваших сверстников. Не говоря уже о том, что во время большого отбора запрещается частная вербовка, разве вы не думаете, что вы переступаете границы?»

Санчайзер слабо улыбнулся: «Я только немного похвалил его, какая это вербовка?»

«Тьфу! Вы бесстыдная старая тварь! Вы хвалите его решительное сердце боевого дао и говорите, что он имеет перспективы и достоин обучения. Считаете ли вы, что мы втроем безмозглые идиоты и не можем разобрать такие голые намеки?» Взорвался в знак протеста Нинелион.

«Даос Санчайзер, мы все умные люди, зачем так поступать?» - слабо улыбнулся Таузендлиф.

«Хорошо, третье испытание окончено. Давайте продолжим движение и направимся прямо к четвертому испытанию. Мы, старики, не должны чрезмерно вмешиваться». Попыталась смягчить ситуацию Айсвинд.

Цзян Чэнь воспользовался этой возможностью, чтобы снова занять свое место в группе, но оставался настороже относительно Санчайзера.

Он прекрасно понимал, что Санчайзер пристально следит за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/27/191616>